



© 2014 M. J. COOPER

# Мой Бемби

## Бенжамен Лакомб

**И**ллюстрировать книгу — это работать со светом, интерпретировать, иногда присваивать и даже предавать!

Уже давно я хотел поговорить в иллюстрированной книге о великом зле антисемитизма. Это зло никуда не исчезает и постоянно трансформируется — как тысячи опасностей леса Феликса Зальтена.

Я хотел передать страх и трепет тех, кто чувствуют себя угнетёнными. Для этого я использовал новые графические методы: мягкие иллюстрации угольным карандашом, ажурные и сложенные страницы, от которых отражается свет, а бумага при этом хрустит.

Я посвящаю это произведение всем, кому пришлось бежать, изгнанным, преследуемым. Я не забываю и о своей семье, которую во время Второй Мировой войны депортировали, истребили. То, что история про Бемби может быть прочитана в ключе страданий еврейского народа в Европе, меня глубоко трогает и до сих пор не даёт покоя.

Эта работа соединила в себе мою личную историю, желание делиться, стремление воплощать в жизнь то, чему меня учили профессионалы, и творческую свободу. Надо постоянно узнавать историю всеми возможными методами, и бороться с растущим расизмом и экстремизмом. Публикация «Бемби» для меня — ответственность и попытка предупредить людей. Семьи Бемби, гонимые, существуют прямо рядом с нами...

Моё воображение питается картинками, которые я видел в детстве, моими открытиями, учёбой, одержимостью, культурным

обменом, случайным или запланированным, которому я всё больше радуюсь. И, конечно, не стоит забывать великолепный мультфильм Уолта Диснея. После такого визуального памятника сложно что-то сделать: я постарался одновременно отдать дань этому кинобемби, вошедшему в историю культуры, и создать своего героя, дать собственному голосу прозвучать.

Зальтен был знаком с теориями Фрейда об идентичности, о бессознательном желании быть собой и другим. Он обыграл этот момент, поскольку есть разница между тем, что описано, и тем, что названо своими именами. Например, он говорит «косуля» и описывает величественные огромные леса, населённые оленями.

Неважно, кто Бемби — косуля или олень. Он лесной обитатель, на которого идёт охота, который хрупок, величественен и прекрасен — и должен найти своё место для жизни. Как лучше символизировать метаморфозу, зрелость Бемби? Только с помощью ветвистых лесов, реальных или фантазмагоричных. Леса, населённые оленями, очень сложно графически изобразить, чтобы заиграло воображение читателей, чтобы значимость персонажа была очевидна.

Я отдаю себе отчёт в том, что мои техники отражают полностью осознанный субъективный взгляд. Моя цель — прочитывать классические тексты заново, анализировать их, находить что-то новое, смотреть независимым взглядом. Я надеюсь на ум, солидарность и любопытство своей аудитории. Спасибо вам.



**О**Н ПОЯВИЛСЯ НА СВЕТ в дремучей чащобе, в одном из тех укромных лесных тайников, о которых ведают лишь исконные обитатели леса.

Его большие мутные глаза ещё не видели, его большие мягкие уши ещё не слышали, но он уже мог стоять, чуть пошатываясь на своих тонких ножках, и частая дрожь морщила его блестящую шкурку.

– Что за прелестный малыш! – воскликнула сорока. Она летела по своим делам, но сейчас разом обо всём забыла и усеялась на ближайший сучок. – Что за прелестный малыш! – повторила она.

Ей никто не ответил, но сорока ничуть не смутилась.

– Это поразительно! – тараторила сорока. – Такой малютка – и уже может стоять и даже ходить! В жизни не видала ничего подобного. Правда, я ещё очень молода, что вам, наверно, известно, – всего год, как из гнезда... Но нет, это поистине изумительно и необыкновенно! Впрочем,

я считаю, что у вас, оленей, всё изумительно и необыкновенно. Скажите, а бегать он тоже может?

– Конечно, – тихо ответила мать. – Но извините меня, пожалуйста, я не в состоянии поддерживать беседу. У меня столько дел... к тому же я чувствую себя немного слабой.

– Пожалуйста, не беспокойтесь, – поспешно сказала сорока. – У меня самой нет ни минутки времени. Но я так поражена!.. Подумать только, как сложно проходят все эти вещи у нас, сорок. Дети вылупляются из яиц такими беспомощными! Они ничего, ну ничего не могут сделать для себя сами. Вы не представляете, какой за ними нужен уход! И они всё время хотят есть. Ах, это так трудно – добывать пропитание и следить, чтоб с ними чего не приключилось! Голова идёт кругом. Разве я не права? Ну согласитесь со мной. Просто не хватает терпения ждать, пока они оперятся и приобретут мало-мальски приличный вид!







**В**РЕМЯ ШЛО, и каждый день приносил новые открытия, новые переживания. Подчас у Бемби голова шла кругом — столько ему нужно было познать, охватить.

Он научился вслушиваться. Не просто слышать то, что происходит вблизи и, можно сказать, само лезет в уши, — в этом нет ничего мудрёного. Теперь он умел вслушиваться в те далёкие, едва уловимые, легчайшие звуки, что приносит ветер. Ему стал ведом каждый лесной шорох. Он знал, к примеру, что где-то поодаль пробежал сквозь кустарник фазан; он сразу угадывал его особый, лишь ему одному присущий шаг. Он узнавал по слуху летучих мышей, распарывающих ночное небо своим коротким, стремительным пролётом. Узнавал мягкий топоток кротов, бегающих взапуски вокруг бузины. Он знал отважный, светлый призыв сокола и улавливал в нём сердитые нотки, когда орёл или ястреб вторгались в его

владения. Он знал воркованье лесных голубей, далёкое, влекущее кряканье уток и многое, многое другое...

Постепенно овладевал он и чутьём. Он научился втягивать ноздрями воздух, то глубоко, то маленькими порциями, будто смакуя каждую понюшку. Когда ветер прилетал с лужайки, он говорил себе: это клевер, это чайная ромашка, а где-то поблизости находится наш друг заяц. Он различал среди ароматов земли, листвы и пахучей смолы едкий запах проشمывшего неподалёку хорька, узнавал, хорошенько приняюхавшись к земле, что лиса вышла на охоту, или решал: приближаются наши родичи — тётя Энна с детьми.

Он сдружился с ночью, и его уже не соблазняли прогулки среди бела дня. Он охотно лежал днём в тесной, сумеречной хижине и дремал у тёплого бока матери. Время от времени он просыпался, вслушивался и приняюхивался, желая знать, что происходит вокруг. Всё спо-



Benjamin Moomer 20



**М**ИР НЕУЗНАВАЕМО изменился. И нелегко было Бемби приспособиться к этому изменившемуся миру. На смену прежнему богатству пришла нищета. Бемби считал чем-то само собой разумеющимся, что его окружали избыток и довольство, что он никогда не знал недостатка в еде, что спал он в прекрасной, убранной зелени хижине и разгуливал в красивой, гладенькой красной шубке. Но теперь всё стало по-иному...

Правда, перемена шла исподволь и поначалу даже радовала Бемби. Он с удовольствием наблюдал, как густой белый туман, по утрам окутывающий поляну, медленно таял с первыми лучами солнца и уносился в чуть голубеющее рассветное небо. Ему нравился иней, заботливо украшавший своей колючей бахромкой все веточки и травинки. С острым волнением прислушивался Бемби к рёву своих могучих родичей, северных богатырей.

Весь лес содрогался от громовых кличей высокородных. Сладкий трепет охватывал сердце Бемби. «Как всё огромно, величественно у высокородных! — думал он. — Их короны — под стать развесистым деревьям, их голоса могут поспорить с громом». Заслышав очередной клич, он замирал в неподвижности. Властное желание звучало в том кличе, неистовая тоска, гневное, гордое нетерпение.

И в какой-то момент страх охватывал Бемби. Против воли, эти голоса подавляли его. И хотя он гордился своей благородной роднёй, их недоступность вызывала в нём раздражение. Он чувствовал себя оскорблённым, униженным, сам не отдавая себе отчёта почему. Нет, он никогда не станет искать с ними близости.

Когда же миновала пора любви высокородных и замолк громовый раскат их призывов, Бемби стал примечать и другие вещи. Бродя ночью по лесу или лёжа в своей хижине, он слышал неумолчный







